

Зинаида Гиппиус

Мой лунный друг

О Блоке

Воспоминания о серебряном веке.
Сост., авт. предисл. и коммент. Вадим Крейд.
М.: Республика, 1993. -- 559 с.
OCR Ловецкая Т. Ю.

.....
И пусть над нашим смертным ложем

Взовьется с криком воронье...

Те, кто достойней, Боже, Боже.

Да внидут в царствие Твое!

Это не статья о поэзии Блока. Немало их у меня в свое время было. Это не статья и о Блоке самом. И уж во всяком случае, это не суд над Блоком. И не оценка его. Я хочу рассказать о самом Блоке, дать легкие тени наших встреч с ним,-- только. Их очень было много за двадцать почти лет. Очень много. Наши отношения можно бы назвать дружбой... лунной дружбой. Кто-то сказал, впрочем (какой-то француз), что дружба -- всегда лунная, и только любовь солнечная.

1

Осень на даче под Петербургом. Опушка леса, полянка над оврагом. Воздух яблочно-терпкий, небо ярко-лиловое около ярко-желтых, сверкающих кудрей тоненьких березок.

Я сижу над оврагом и читаю только что полученное московское письмо от Ольги Соловьевой.

Об этой замечательной женщине скажу вкратце два слова. Она была женой брата Владимира Соловьева -- Михаила. Менее известный, нежели Владимир, Михаил был, кажется, глубже, сосредоточеннее и, главное, как-то тише знаменитого брата. Ольга -- порывистая, умная, цельная и необыкновенно талантливая. Ее картины никому не известны; да она их, кажется, мало кому и показывала; но каждый рисунок ее -- было в нем что-то такое своей новое, что он потом не забывался. Она написала только один рассказ (задолго до нашего знакомства). Напечатанный в "Сев. вестнике", он опять был такой новый и особенный, что его долго все помнили.

Не знаю, как случилось, что между нами завязалась переписка, и длилась годы, а мы еще никогда друг друга не видали. Познакомились мы сравнительно незадолго до ее смерти, в Москве. Тогда же, когда в первый раз увидались с Борей Бугаевым (впоследствии Андреем Белым). Семьи Бугаевых и Соловьевых жили тогда на Арбате, в одном и том же доме, в разных этажах.

Кажется, весной 1903 года Михаил Соловьев, очень слабый, заболел инфлюэнцей. Она осложнилась. Ольга не отходила от него до последней минуты. Закрыв ему глаза, она вышла в другую комнату и застрелилась.

Вместе их отпевали и хоронили. Ольга была очень религиозный человек и -- язычница. Любовь ее была ее религией.

Остался сын Сергей, шестнадцатилетний. Впоследствии -- недурной поэт, издавший несколько книг (немножко классик). Перед войной он сделался священником.